

На лице Тань Роу появилась невинная чистая улыбка, и она замолчала.

- Кое-кто говорил, ты преследовала Шэнь Ляна вчера...

Тань Цяоцяо оборвала ее:

- Чтобы поздороваться.

- Поздороваться? - Тань Роу была ошеломлена.

С ее лица чуть было не исчезла улыбка богатой леди.

- А зачем еще? Я просто столкнулась с ним за дверьми отеля и захотела поздороваться. Кто знал, что из-за этого начнется такая шумиха, - Тань Цяоцяо зачерпнула ложечкой крем и медленно распробовала его на кончике языка. Она посмотрела на «сестру» и сказала, - Думаю, у тебя тоже произошло небольшое недопонимание. Подожди, что Шэнь Лян тебе сказал?

Тань Роу крепко сжала губы.

«Что ей сказал Шэнь Лян?»

Он торжествующе заявил, что Тань Цяоцяо собралась доставать его как сумасшедшая, так что прежде чем она смогла заговорить, он сбил ее с ног.

Тань Цяоцяо вздохнула:

- Как бы там ни было, я Шэнь Ляну еще и тетя. Он не стал здороваться со мной первым и даже бросил на улице. Сейчас люди действительно жестокосердны. Они совсем не такие, как в древности.

Тань Роу промолчала и с удивлением подумала, закусив губу:

«Это... Ты ведь просто говоришь какую-то чушь?»

- Неважно, в чем дело, Шэнь Лян потом подумал, что поступил неправильно, так что попытался замять эти новости.

На ее лице появилось искреннее выражение, когда она сказала:

- Мы все еще семья.

Как и ожидалось от главной героини, ей удалось казаться чистой и невинной, с кем бы она ни общалась.

Тань Цяоцяо опустила взгляд.

- Он попытался замять эту новость в горячем поиске, потому что она его позорила. Он боялся, что пользователи сети будут продолжать копать глубже и накопают, какие отношения связывают его семью и меня, узнают, прежде всего, как я вышла за его дядю.

Тань Роу заглянула в ее глаза, в которых промелькнула паника.

- Сестра, не понимаю, что ты имеешь в виду.

- Мне неохота загадывать глупые загадки. Ты знаешь, я знаю и Шэнь Лян тоже все знает. Но сейчас все кончено, ты должна жить со спокойной душой. Ты вернешься и скажешь Шэнь Ляну, что мое отношение к нему - отношение старшей к младшему. Когда он увидит меня снова, пусть не забудет звать меня тетушкой.

Причина, по которой прежняя хозяйка тела вышла за парализованного человека, была в Шэнь Ляне, державшемся в тени. Он терпеть не мог прежнюю хозяйку тела и не хотел, чтобы та стала дочерью семьи Тань. Наилучшим способом было ее куда-нибудь убрать.

Так случилось, что его бабушка оказалась суеверной и захотела найти кого-нибудь для своего парализованного сыночка. Так что он тайком попытался вдохновить старейшин на организацию свадьбы между семьями Шэнь и Тань. Вульгарная женщина и мужчина-инвалид - отличная пара.

Прежняя хозяйка тела была продана, но это оставило ее в плюсе. И Тань Роу знала об этом от начала и до конца. Она не принимала в этом участия, но и не пыталась никого остановить. Дурными делами будут заниматься другие, а добрыми - она. Вот какой она человек.

С детства прежней хозяйке тела не хватало любви, так что она ужасно завидовала Тань Роу.

Однако теперь у нее было свое тело. Она появилась на свет куском древнего крепкого железа. В этих неправильных семейных отношениях не было ничего, по чему стоило бы ностальгировать, так что Тань Роу наслаждалась ими в одиночестве.

Тань Цяоцяо взяла коробку с десертом, и уголки ее рта приподнялись.

- Я пойду. Пей кофе, не торопись, сестра, на этот раз я угощаю.

Выражение лица Тань Роу было ужасно уродливым.

- Мадам, вы вернулись. Когда вы ушли, ваш муж прекратил есть и прогнал сиделку. Увы, это уже восемнадцатая, кого он обругал.

Как только Тань Цяоцяо вернулась домой, тетушка Ван доложила, что ситуация дома ужасна. Теперь она официально обращалась к Тань Цяоцяо как к хозяйке этой виллы.

- Ладно, понятно.

Тань Цяоцяо не пошла сразу наверх увидеться с ним, а отправилась на кухню. Было больше семи вечера, и она проголодалась.

Шэнь Юэ не ел почти весь день, так что, должно быть, был еще более голоден. А когда вы голодны, у вас плохое настроение, так что в такие моменты хочется мяса.

Тань Цяоцяо взяла местного цыпленка, весившего около двух фунтов. Она порубила тушку на мелкие кусочки и промыла в кастрюле под холодной водой, чтобы удалить примеси.

Свежие каштаны были большими и мягкими, с желтой и белой мякотью со сладким вкусом, которая хрустела, если ее ели сырой. После того как масло в сковороде подогрелось, она обжарила каштаны во фритюре до золотисто-коричневого цвета и отложила их в сторону.

Затем добавила лук, имбирь, чеснок и поджарила их.

Местный цыпленок вырос в горах. Его мясо было нежным и не имело запаха. После обжарки во фритюре его кожа слегка подрумянилась, и начал сочиться куриный жир. Неожиданно послышался запах.

После того как появился аромат, она взяла столовое вино, добавила горячей воды и поставила огонь на среднюю величину. Когда цыпленок был уже почти готов, она добавила каштаны и продолжила тушить.

Тем временем Тань Цяоцяо разбила и взбила четыре яйца, которые оказались ярко-желтыми. Затем пробланшировала помидоры в горячей воде, очистила их, порубила на кусочки, поджарила, чтобы из них вышел сок, а затем смешала со взбитыми яйцами. Потом добавила измельченный чеснок и приправы, чтобы поджарить и их.

Ожидая, пока цыпленок дойдет до готовности на медленном огне, Тань Цяоцяо быстро смешала опята, грибы-млечники, обладающие вкусом краба, и шиитаке.

Выставив блюда на стол одно за другим, Тань Цяоцяо отправилась наверх.

Она вежливо постучала в дверь трижды.

- Это я.

В комнате было темно. Она нашарила выключатель и включила свет.

Мужчина, опиравшийся на изголовье постели, все еще выглядел так, словно их разделяла тысяча миль.

- Я вернулась.

Шэнь Юэ развернулся к ней задом, как будто бы говоря, что у них нет ничего общего.

Тань Цяоцяо не ощутила раздражения. Она осмотрела комнату и отправилась напрямик к углу, где стояло инвалидное кресло.

Шэнь Юэ давно не бывал внизу, и на кресле собрался тонкий слой пыли. Тан Цяоцяо аккуратно стерла его влажным полотенцем и подтолкнула к его постели.

Шэнь Юэ поднял веки и взглянул на нее. Он холодно спросил:

- Чего ты хочешь?

- Сегодня я ездила в компанию. Я хотела тебя предупредить, но ты заснул. Потом поехала за одеждой. Я не могу носить то, что в моем гардеробе - оно слишком уродливо. Я погуляла и вернулась поздно. Ты голоден? Я уже приготовила ужин. Пойдем вниз и поедим.

<http://tl.rulate.ru/book/60944/1596182>